

Шэнь Жань хладнокровно смотрел на Большеголового, стоявшего на коленях.

— Большеголовый, давай начнём с указательного пальца левой руки. Как думаешь?

Большеголовый сглотнул от страха, но всё ещё упрямо молчал.

— Хорошо, — Шэнь Жань взглянул на подчинённых из Зала Наказаний. — Начинайте.

Подчинённый кивнул, схватил левую руку Большеголового и засунул его указательный палец в кипящую воду. Раздался глухой стон, после чего палец быстро вытащили и с помощью специального инструмента аккуратно сняли с него кожу. Другой подчинённый тут же облил ободранный палец холодной водой с солью.

— А-а-а!

Мышцы на лицах присутствующих дёрнулись, настолько жесток был этот метод.

Большеголовый, сжав руку, катался по полу, его лицо стало смертельно бледным.

Шэнь Жань, опершись локтем на стол, тихо спросил:

— Большеголовый, признаёшься?

Большеголовый злобно посмотрел на Шэнь Жаня.

— Мне... мне нечего признавать!

— Ладно, — вздохнул Шэнь Жань. — Тогда продолжаем. Средний палец.

Подчинённые послушались. Шэнь Жань холодно наблюдал, говоря:

— На прошлом собрании я уже предупреждал, чтобы все убрали свои грязные дела. Но ты решил пойти против, Большеголовый. Ты думал, что я, только что заняв этот пост, не смогу тебя наказать, да?

Ответом Шэнь Жаню стал ещё более пронзительный крик, но Большеголовый всё ещё упрямо молчал.

— Продолжайте.

Все присутствующие смотрели с отвращением, их страх перед Шэнь Жанем только усиливался. К этому моменту на пальцах Большеголового уже была содрана кожа, обнажив красную плоть, что выглядело ужасающе.

Когда дошло до мизинца, Большеголовый всё ещё не признавался. Шэнь Жань нахмурился и сделал знак А Ле.

А Ле кивнул, подошёл к Большеголовому, который уже почти не мог двигаться, и показал ему видео на телефоне. На записи женщина лет тридцать обнимала маленького мальчика за обедом.

— Большеголовый, ты действительно умён, заранее отправив жену и сына за границу. Но, — Шэнь Жань холодно усмехнулся, — ты думал, что я этого не узнаю?

Большеголовый пристально смотрел на видео, в его глазах читалась вина.

Шэнь Жань бросил на него взгляд и продолжил:

— Ты многое сделал для братства за эти годы, и в нашем мире есть правило — не трогать семьи. Если ты назовёшь всех участников, я обещаю не трогать твою жену и сына, а также дам им денег и отправлю в твой родной город.

Большеголовый сдался, опустившись на пол.

— Хорошо, я признаюсь...

*****

Когда Шэнь Жань вернулся в квартиру, было уже почти утро. Благодаря разоблачению Большеголового, который сотрудничал с Братством Орла для перевозки наркотиков, было выявлено множество нечистых на руку людей в отделении. Все они получили заслуженное наказание, а Большеголовый был заключён под стражу. Шэнь Жань не стал сразу же наказывать его, так как у него были свои планы. Тем временем район, которым управлял Большеголовый, временно перешёл под контроль заместителя Лю Хуэя.

Восточный район был одним из самых прибыльных, уступая только центральному. Теперь, когда Большеголовый пал, Шэнь Жань собирался поставить на его место преданного человека. У А Ле уже был кандидат, но Шэнь Жань хотел лично понаблюдать за ним.

Поскольку на следующий день он переезжал к Фу Дунчэню, Шэнь Жань собрал одежду и другие вещи, которые планировал взять с собой. Более важные вещи он поручил А Ле перевезти в квартиру, которую для него приобрёл Цинь Хэ.

После душа Шэнь Жань ещё раз обсудил с А Ле несколько вопросов и отправился спать. Возможно, из-за предстоящего переезда к Фу Дунчэню, он почти не спал всю ночь.

На следующее утро Шэнь Жань встал рано. Вскоре после завтрака, приготовленного А Ле, позвонил Фу Дунчэнь, сообщив, что уже ждёт внизу. Закончив разговор, Шэнь Жань вернулся в комнату, взял чемодан и, отказавшись от помощи А Ле, сказал:

— Помни, что я говорил вчера. Через два дня я сам приеду.

— Есть.

— Спасибо за труды. — Шэнь Жань слегка улыбнулся и вышел.

Выйдя из подъезда, он увидел Фу Дунчэня, который сразу же подошёл и взял чемодан.

— Сначала заедем в торговый центр, купим тебе что-нибудь. Ты позавтракал?

— Не надо, поедем сразу домой.

Фу Дунчэнь не стал настаивать и сразу же согласился.

Сев в машину, они тронулись. Через некоторое время Шэнь Жань, опустив глаза, спросил:

— Семья Сюй не доставляет тебе проблем?

Фу Дунчэнь слегка напрягся, пытаясь понять, что имел в виду Шэнь Жань. Он никогда не рассказывал ему о личности Сюй Ю, и, судя по поведению Шэнь Жана в последние дни, тот не знал о ней. Более того, Шэнь Жань сказал, что не смотрит новости. Так почему же он задал этот вопрос? Неужели он что-то узнал? Но у Шэнь Жана не было ни денег, ни власти, чтобы что-то выяснить.

Фу Дунчэнь, стараясь сохранять спокойствие, откинулся на спинку кресла.

— Сяо Жань, не забывай, кто твой парень. Кто посмеет мне мешать?

Шэнь Жань внутренне усмехнулся, но сказал с намёком:

— Верно, никто не посмеет.

— Сяо Жань, ты знаешь, кто такой Сюй Ю?

— Да, — кивнул Шэнь Жань. — Разве не он занял пост моего отца? После того, как с отцом произошёл инцидент, именно Сюй занял его место. По тому, как всё происходило, было несложно догадаться, кто он. Иначе почему те мажоры следовали за ним?

Фу Дунчэнь внутренне напрягся, но также почувствовал облегчение. К счастью, у Шэнь Жана не было власти, иначе он бы легко узнал, что именно Фу Дунчэнь помог Сюй занять этот пост. Шэнь Жань всегда был умён, и даже малейшая зацепка могла привести его к истине.

— Если бы отец был жив... — Шэнь Жань тихо усмехнулся, глядя в окно.

Фу Дунчэнь, заметив грусть в его глазах, взял его руку и мягко сказал:

— У тебя есть я. Я буду заботиться о тебе.

В глазах Шэнь Жана, скрытых от Фу Дунчэня, мелькнуло отвращение, но он сдержался, лишь слегка усмехнувшись. Если бы Фу Дунчэнь действительно заботился о нём, он бы предложил помочь разобраться в обстоятельствах смерти отца, а не просто выражал свои чувства.

«Ха — неужели он думает, что Шэнь Жань всё ещё тот, кто был до перерождения, ослеплённый любовью?»

После этого Шэнь Жань больше не говорил, и остаток пути прошёл в тишине. Когда они вошли в квартиру, Фу Дунчэнь уже собирался отнести чемодан в свою спальню, как Шэнь Жань спросил:

— Где я буду жить?

Фу Дунчэнь на мгновение замер, затем, с напускной ухмылкой, обнял Шэнь Жана за шею.

— Как думаешь?

Шэнь Жань, незаметно освободившись, первым поднялся наверх. Он сделал вид, что случайно открыл одну из комнат, осмотрелся и сказал:

— Вот здесь. Свет хороший.

Фу Дунчэнь обнял его сзади и прошептал на ухо:

— Есть получше. Я покажу.

Шэнь Жань вырвался и с подозрением посмотрел на него.

Фу Дунчэнь улыбнулся, наклонился и поцеловал его в уголок глаза. Шэнь Жань резко дёрнулся, с силой оттолкнул Фу Дунчэня и с испугом смотрел на него. Когда Фу Дунчэнь ударился спиной о дверь, Шэнь Жань словно очнулся. Он сделал шаг вперёд, но остановился, губы его дрогнули, как будто он хотел что-то сказать, но в итоге опустил глаза и тихо произнёс:

— Прости.

Фу Дунчэнь, почувствовав боль в спине, хотел рассердиться, но, увидев, как ведёт себя Шэнь Жань, сдержал гнев и вздохнул.

— Я просто хотел быть ближе к тебе, ничего больше.

Шэнь Жань лишь опустил глаза, не говоря ни слова.

Увидев синяки на его лице, Фу Дунчэнь вспомнил, как Шэнь Жань был похищен, и те люди причинили ему вред. После того, как Фу Дунчэнь разыграл сцену спасения, он пытался сблизиться с ним, но Шэнь Жань вёл себя так же, как сейчас. С тех пор прошло не так много времени, и, видимо, он ещё не оправился от травмы. С этой мыслью Фу Дунчэнь с лёгким сожалением сказал:

— Прости, я не подумал о твоих чувствах. Пойдём, я покажу тебе комнату.

Шэнь Жань кивнул и, опустив глаза, последовал за Фу Дунчэнем. Он предположил, что тот вспомнил о похищении, иначе начал бы задавать вопросы. Но это было к лучшему, так как это позволило бы ему избежать слишком близкого контакта с Фу Дунчэнем в ближайшее время.

Колёсики чемодана громко катились по полу. Шэнь Жань помнил, что было в каждой комнате на втором этаже. Главная спальня находилась в конце коридора, и именно туда вёл его Фу Дунчэнь.

Открыв дверь, он сделал несколько шагов внутрь, и всё содержимое комнаты оказалось перед его глазами.

<http://bllate.org/book/16472/1495767>